

ВОЕННО-ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОМИНАЛЬНЫХ СКАЧЕК

Багаев А.Б.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВШЦ РАН и РСО-А, г. Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, Проспект Мира, 10), e-mail: soigsi.ru

В прошлом в погребально-поминальной обрядности осетинского народа большую роль играла верховая лошадь. Участие лошади в похоронно-поминальных обрядах особенно проявлялось во время конных скачек и при обряде посвящения верхового коня покойнику. Вопрос об использовании верховой лошади в традиционной погребально-поминальной обрядности не раз находил отражение в этнографических исследованиях по традиционной культуре осетин. В данной статье рассматривается один из аспектов этой проблемы. Основное внимание в работе акцентируется на военно-прикладной составляющей исследуемого вопроса. Автором предпринята попытка типологизации поминальных конных скачек, с выделением трех основных типов: простые скачки, большие скачки и скачки с аламом. Помимо этого освещена роль всадников-толкачей – специфических участников скачки. На основе анализа этнографического материала дается характеристика военно-прикладного значения всех трех типов поминальных конных скачек. Данное исследование дополняет и в определенной мере расширяет и углубляет существующие в этнологии знания по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: боевой верховой конь, погребальные конные скачки, наездники-толкачи.

MILITARY AND APPLIED SIGNIFICANCE OF MEMORIAL RACES

Bagaev A.B.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia-Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira, 10), e-mail: soigsi.ru

In the past, a riding horse played a crucial role in the burial and memorial rites of the Ossetian people. Participation of the horse in burial and memorial rites was particularly visible during the horse races and the rite of sacrifice of a riding horse to the deceased person. The issue of a riding horse use in the traditional burial and memorial rites was often reflected in ethnographic researches devoted to the traditional culture of the Ossetians. This article focuses on one aspect of the issue. The main focus of the work is the military and applied component of the studied question. The author attempts to typologize the memorial horse races distinguishing three main types: simple races, big races and races with alam. In addition, the role of pusher-riders – specific participants of the races – is highlighted. On the bases of the ethnographic material analysis, the military and applied significance of all three types of memorial horseracing is provided. This study supplements and, to a certain extent, broadens and deepens the existing ethnological knowledge on the subject.

Keywords: battle horse, memorial horse racing, pusher-riders.

Конные скачки (*дугъ*) играли важную роль в цикле традиционной погребально-поминальной обрядности осетин. Традиция устраивать скачки своими корнями уходит в глубокую древность. Происхождение поминальных конных скачек народная традиция связывает с покровителем воинов, путников и всех мужчин – Уастырджи, который первым устроил скачки в честь усопшего сына. В этой скачке участвовали три скакуна: лошади сыновей Солнца, Луны и земного человека – Дзыбыртта. Мать Дзыбыртта при помощи магии способствовала победе своего сына. Согласно осетинской фольклорной традиции именно с тех пор поминальные скачки получили широкое распространение среди людей [8, с.272].

По представлению осетин скачки являлись самым высшим удовольствием для усопших, которые, хотя невидимо, но вместе с живыми принимали в них самое

непосредственное участие. Кроме того, они способствовали спасению душ покойников, которые к этому времени претерпевают невыносимые муки [8, с.271].

Скачки по усопшему у осетин проводились несколько раз, начиная со дня смерти и в течение всего последующего года. Как правило, они приурочивались к конкретным дням календарных поминок. Существовало несколько типов скачек. В рамках данного исследования погребальные скачки условно нами разделены на три типа: простые скачки, большие скачки и скачки с *аламом*. Простые скачки устраивались в день смерти и во время некоторых календарных поминок. Большие скачки устраивались во время больших осенних или годовых поминок. Скачки с *аламом* устраивались во время поминок *бадаента*.

За определенное время перед скачками, так же как и перед дальним походом или набегом, осетины начинали тренировать своих верховых лошадей. Способов подготовки было несколько, одна из них описана Г. Шанаевым: «Подготовка лошади производится таким образом: лошадь держится на хорошем корму, до тех пор, пока она делается гладкою, откормленною. Затем она в течение недели по два раза в день купается в воде. После купанья, лошадь объезживается сначала шагом, а потом постепенно в карьер, по 2–3 версты. Во время этих упражнений лошади дается отдых на три дня, а затем расстояние для безостановочного бега увеличивается вдвое до 5–6 верст и т. д. После подобных упражнений лошадь делается выносливою и крепкою на тело, т. е. не худеет от сильной езды, делается подкованною лошадью» [9, с.1].

В качестве ездоков в скачках участвовали подростки мужского пола в возрастном диапазоне от 12 до 15 лет. К этому возрастному периоду каждый осетинский мальчик должен был уверенно сидеть в седле, а участие в скачках способствовало совершенствованию их навыков в искусстве верховой езды. Одним из основных ограничительных критериев был вес седока. Он должен был быть легким, чтобы во время скачки его вес не давил на лошадь, и она могла легко и быстро двигаться.

В данном исследовании скачки, не требовавшие значительных усилий в плане организации и проведения, мы будем называть простыми скачками. Это название обусловлено наличием в осетинском языке термина «*хуымаетаг дугъ*» (букв. «простые скачки») [7]. Простые скачки осуществлялись с относительно небольшого расстояния. По свидетельству С. Жускаева: «Скачут с расстояния от аула не более 7 верст» [6, с.134]. Простые скачки предполагали небольшое количество участников, однако от этого они не были менее зрелищными, чем другие типы скачек, так как проходили в быстром темпе. Простые скачки устраивались в день похорон усопшего, а также по инициативе родственников или друзей-ровесников, и в другие дни календарных поминок. Скачки,

устраиваемые в день похорон, имели специальное название «*амбойны дугъ*» («скачки дня погребения»).

Перед проведением скачек необходимо было провести определенные церемонии ритуального характера. Один из почтенных стариков становился у траурного стола, ему подавали ритуальный напиток, затем к нему подводили участвовавших в скачке лошадей с седоками в седле. Старик возносил молитву всевышнему и всем небесным покровителям, просил уберечь участников скачки от беды, так чтобы скачка прошла без происшествий. После завершения молитвы седоки должны были коснуться кончиками своих плетей напитка в бокале. Это надо было сделать быстро и ловко. По суеверию тот из ездоков, который первым касался напитка кончиком плети, считался фаворитом скачки. После проведения необходимых ритуальных действий наездники, во главе с мужчиной старшей возрастной группы, являвшегося знатоком традиций и порядка проведения скачек (*растгәнаг*), отправлялись к месту старта. На линии старта (*авард*) он ставил скакунов как положено и давал сигнал к старту [4, л. 99]. Участники скачки обязательно должны были стартовать одновременно. Каждый наездник скакал на пределе возможностей своего скакуна. Победителем скачки становились три скакуна, первыми прибывшие к назначенному месту, обычно это был двор, в котором проходила траурная трапеза (*хист*). Призы были для всех участников первой тройки, однако победителем состязания считался только первый скакун.

Простая скачка демонстрировала работоспособность верховой лошади. Она способствовала выявлению наиболее быстрых и проворных жеребцов и молодых кобылиц, от которых в последующем получали приплод, способствовавший улучшению пород верховых лошадей [1; 2]. Кроме того, что скачки выявляли лучших особей, огромное значение они играли в деле подготовки из молодых мальчиков общины искусных наездников. Мальчики должны были уметь управлять резвостью скакуна. В особенности это касается экзальтированных лошадей с больше обычного возбужденной нервной системой. Такой тип лошади во время участия в скачках становился горячее и решительнее, нежели при обыкновенно свойственном ей состоянию.

Вариантом простых скачек были скачки по кругу, которые отличались некоторой спецификой. Они появились у осетин после выселения с гор на равнину и были распространены в равнинных селениях. Наиболее детально они описаны Г. Кокиевым [5, л. 156]. Как правило, длина одного скакового круга равнялась 3–5 километрам. Так как о скачках становилось известно заранее, каждый желающий принять в них участие начинал усиленно готовить к ним своего скакуна. В день поминовения усопшего все желающие принять участие в скачках являлись к дому, в котором проходили поминки. После проведения необходимых ритуальных действий участники скачки отправлялись к месту ее

проведения. Там они выстраивались в ряд вне черты круга. Эта точка условно считалась стартом, а потом и финишем. По сигналу распорядителя лошади одновременно начинали движение через правое плечо вперед. Наездники должны были безостановочно совершить три круга. Как правило, сначала лошадей пускали рысью, при прохождении второго круга они растягивались вереницей. Наиболее важным являлся третий круг, именно при его прохождении выявлялся победитель. Наездники преодолевали его, скача во весь опор. Как видим, описанный вариант простой скачки сочетал в себе движение разными аллюрами. Состязание показывало не только способности лошадей, но и отражало искусство седоков. Умелые ездоки стремились сохранить силы своих скакунов в первые два круга, при этом не отставая от других участников состязания. Неискушенные же седоки, с самого начала скачки, пускали своих лошадей что есть силы вскачь, стремясь сразу же оставить своих соперников далеко позади. Однако они загоняли лошадей настолько, что к третьему кругу они были совсем измотанными и, как правило, проигрывали.

Более сложными по сравнению с простыми скачками были большие скачки (*стыр дугь*). В отличие от других типов скачек они проходили несколько дней, обычно два-три. Маршрут их был гораздо длиннее и сложнее. Как правило, их устраивали при проведении осенних или годовых поминок. Длина дистанции больших скачек находилась в прямой зависимости от призов. Чем их было больше и в ценовом плане они были дороже, тем большее расстояние предполагалось проскакать (иногда сто и более километров).

Большие скачки довольно обстоятельно и детально описаны в этнографических записях Б. М. Карджиаты. Основной материал, касающийся проведения больших скачек, приводятся нами по указанной работе [4, л. 144–153]. За полтора месяца до осеннего или годового поминального дня семья усопшего собирала отцовскую родню, для того чтобы совместно решить, кто из родственников должен выставить скаковую лошадь. Обычно в большой скачке должна была участвовать лошадь со стороны фамилии усопшего, со стороны фамилии его матери, если он был женат, то со стороны свойственников, а также со стороны других родственников. Все получавшие право участия в скачке начинали поиск скаковых лошадей, если конечно у них самих не оказывалось таковых. Помимо этого им необходимо было найти для своего скакуна *хъузон-ов* (толкачей) – умелых наездников, обладавших хорошими верховыми лошадьми. Занятие это было довольно сложным, приходилось долго и много упрашивать, потому что участие толкача в большой скачке было делом рискованным и опасным для жизни *хъузон-а* и его лошади. Количество толкачей доходило до 30–50 всадников. Их число определялось выносливостью и резвостью скакуна, которому они должны были помогать. Тот, кто был уверен в своем скакуне, собирал меньше толкачей, а тот, кто не надеялся на силу и резвость своей лошади, собирал их в большем количестве.

Перед днем состязания, вечером, участник скачки собирает у себя своих *хъузон*-ов и устраивает им угощение. В этот вечер решается, кто из толкачей в каком месте, по маршруту скачки, должен будет стоять, кто будет принимающим узду, а кто погоняющим скакуна сзади. Если их бывает много, то они располагаются близко друг к другу, если нет, то более отдаленно. Каждому из толкачей указывали конкретное место, где он должен будет стоять, и с кем. Более искусные наездники и обладатели лучших коней обычно ставились на сложных участках маршрута. В день скачки рано утром все участники собирались во дворе семьи усопшего. После проведения необходимых ритуальных действий они с распорядителем скачек отправлялись к месту старта. В это время каждый из толкачей уже находился на своем месте. Доехав до места, откуда начиналась скачка, распорядитель ставит всех лошадей на одной линии, и по его сигналу они одновременно начинают скакать. Если кто-то замешкался и не смог стартовать со всеми, то распорядитель останавливал всех и давал старт заново. По неписаным правилам скачки все скакуны должны были двинуться одновременно. Когда ездок доезжал до первой пары своих *хъузон*-ов, он вручал им своего скакуна, и они стремились как можно быстрее доставить его до следующей пары. При этом передний тянул лошадь за узду, а другой погонял ее гиканьем, чтобы она скакала быстрее. Если бывала необходимость, то для ускорения он использовал и плеть. Иногда лошадь переднего *хъузон*-а была такой резвой, что скакун, которого он тянул за собой, также ускорялся. Если скакун отставал по вине толкача либо у него из рук выпадала узда, то он становился объектом насмешек. Поэтому передний *хъузон* прилагал значительные усилия для того, чтобы узда не выскользнула у него из рук, и скакун, которого он ведет за собой, оказался впереди скачки.

К сожалению, скачки не обходились и без несчастных случаев. Случалось так, что участник скачки или его скакун погибал на маршруте. В этом случае *хъузон*, на чьем участке пал скакун, должен был снять с него уздечку и привезти его к поминальному столу. При этом исключалась передача его другому *хъузон*-у. Так, толкач из второстепенного участника скачки мог превратиться в основного, с правом на приз. По представлениям осетин, если бы скакун не погиб, то именно он бы и завоевал тот приз, который достался *хъузон*-у, привезшему уздечку.

В случаях, когда причиной отставания одного скакуна были действия со стороны *хъузон*-ов другого скакуна, между толкачами происходили конфликты, иногда и с применением оружия. Отлаженность способов разрешения бытовых конфликтов в традиционном обществе позволяла решить спорный вопрос на месте [3, с.162]. Если при этом «нарушители» занимали призовое место, то оба скакуна заново начинали скачку. При этом седоками на них сажали двух мальчиков одного веса. Спорный приз доставался тому, кто первым приходил к финишу.

Если абстрагироваться от погребальной обрядности, то большая поминальная скачка напоминает многодневный конный переход. По свидетельству Г. А. Кокиева, значительную часть маршрута всадники двигались рысью [5, с.157]. Передвижение этим аллюром, несмотря на некоторую усталость, позволяло сохранять силы как лошади, так и всадника. Большие скачки демонстрировали опытность наездника, его умение не утомить лошадь при долгом переходе и не устать самому от длительного пребывания в седле. Финальная часть скачки, предполагавшая езду на пределе возможностей лошади, была демонстрацией резвости скакуна после продолжительной ездовой нагрузки. Большая скачка была очень трудной. Сложный маршрут с наличием подъемов и спусков, опасных поворотов, требовал умения и сноровки от участников состязания. Без предварительной напряженной тренировочной работы, хорошей выездки скакуна и необходимой всесторонней подготовки наездника участие в скачке было опасно для жизни, как лошади, так и всадника. Рассмотренный тип скачек требовал большого напряжения сил не только от ездока и его скакуна, но и от *хъузон*-ов. Всадникам-толкачам необходимо было обладать большой ловкостью, так как передача основного скакуна от одних толкачей другим являлась своеобразной конной эстафетой, в которой незначительная ошибка, или неловкость, могла дорого стоить. Взаимодействие основного участника и его толкачей предполагало высокую степень организованности от каждого из них.

Большие скачки были показателем готовности лошади и наездника к дальним, многодневным конным походам, которые в прошлом часто совершались осетинами и их предками в военных целях.

Еще одним типом скачек являются скачки с аламом. Алам (*алам*) представлял собой деревянную конструкцию в виде креста, иногда с прикрепленной полосой плотной материи, увешанную различной снедью, и предметами небольшой величины: пряники, грецкие орехи, фрукты, а позднее и конфеты, платки (носовые), чувяки, кобуры. Скачки с аламом производились на утро после поминальной ночи, которая называется у осетин *бадапта*, обычно приходившиеся на первый понедельник Нового года или вербное воскресенье (*зыхъссан*). После проведения необходимых обрядов группе всадников вручали алам, траурный флаг и бутафорские предметы вооружения (деревянное ружье, пистолет и т. п.) также увешанные снедью. Как правило, алам нес самый бойкий и ловкий из всадников на сильной и выносливой лошади. Траурный флаг вручали обладателю резвого скакуна, остальные вещи раздавали другим всадникам. После того как все ритуальные предметы были вручены конкретным всадникам, они выезжали со двора, в котором происходили поминки. Далее вся группа рысью (*саптаей*) скакала по улицам селения, и всадники своими плетками наносили хлесткие удары по аламу. Бить надо было так, чтобы часть снеди и мелких

предметов, висевших на ней, падала на землю. Совершив, таким образом, три-четыре круга по улицам поселения, они тем же аллюром отправлялись на кладбище. Там, около могилы усопшего они срывали все оставшееся на аламе и бутафорском оружии, и делили между собой (по представлениям осетин все, чем увешан алам обладает чудодейственной силой, способной избавить от несчастий и болезней). Древки алама и флага они водружали на могильном холме, там же оставляли бутафорское оружие. После они садились на своих лошадей и в память почившего устраивали резвую скачку до двора, откуда вынесли алам [4, л.123].

Особенностью скачек с аламом является то, что в ней участвовал не самостоятельный наездник или ездок с толкачами, а целая группа всадников одновременно. Конная группа должна была скакать одним аллюром, и лишь в заключительной части она распадалась на отдельных всадников, демонстрировавших резвость своих скакунов. Не только всадники, но и их лошади приучались к действию в группе, к передвижению в течение определенного времени в организованном порядке.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что погребальные конные скачки имели прямое отношение к военному делу и являлись показателями готовности к военному походу лошади и всадника. Они способствовали совершенствованию навыков верховой езды у молодых наездников, закаляли их характер для предстоящей военно-походной жизни. Велико было их значение и в плане развития и поддержания на высоком уровне искусства верховой езды у мужской половины населения. Поминальные скачки выявляли наиболее резвых выносливых и сильных лошадей, необходимых в военно-походной жизни. Кроме того, эти скакуны играли большую роль в улучшении качеств лошадей боевых верховых пород.

Список литературы

1. Багаев А. Б. К вопросу о традиционном коневодстве у осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4; URL: <http://www.science-education.ru/118-14170>.
2. Багаев А. Б. Осетинская порода горной лошади // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5; URL: www.science-education.ru/119-14430.
3. Дауева Т. Т. Способы разрешения бытовых конфликтов в традиционном осетинском обществе // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – 2012. – № 8. – С.158-162.
4. Карджиаты Б.М. Ирон царды æгъдæутгæ революцийы размæ. НА СОИГСИ. Ф.4.Д.109.
5. Кокиев Г. А. Очерки по этнографии осетинского народа. НА СОИГСИ. Ф.33.Оп.1. Д.282.

6. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / сост. Л. А. Чибиров. – Цхинвал: Ирыстон, 1981. – 303с.
7. Цаллагова И.Н. К вопросу об архаизации диалектной лексики осетинского языка // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1; URL: www.science-education.ru/115-11221.
8. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. – Владикавказ: Ир, 2008. – 599 с.
9. Шанаев Г. Народные сказания кавказских горцев // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1876. – Вып. IX. – С.1-64.

Рецензенты:

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, заведующий отделом этнологии ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ;

Гутнов Ф.Х., д.и.н., профессор, заведующий отделом источниковедения ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ.